

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.2>

Аксарин Вячеслав Валериевич

ИЗДЕЛИЯ СЕВЕРНОЙ МНОГОПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ ФОТОГРАФИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ

Автором дан источниковедческий анализ коллекции фотографий, хранящихся в Казенном учреждении "Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа - Югры". Отмечены особенности фотографий как исторического источника: их наглядность, информативность, достоверность и ценность в показе предметов быта, построек зданий, выполненных руками мастеров-кооператоров. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных фотографий и источников рассматриваются хозяйственно-бытовые изделия промысловых артелей округа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 15-19. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСТОРИЯ

УДК 93/94; 908(77+77.033)

Дата поступления рукописи: 28.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.2>

Автором дан источниковедческий анализ коллекции фотографий, хранящихся в Казенном учреждении «Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Отмечены особенности фотографий как исторического источника: их наглядность, информативность, достоверность и ценность в показе предметов быта, построек зданий, выполненных руками мастеров-кооператоров. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных фотографий и источников рассматриваются хозяйственно-бытовые изделия промысловых артелей округа.

Ключевые слова и фразы: выставка; промартель; промысловая кооперация; фотография; Ханты-Мансийский округ.

Аксарин Вячеслав Валериевич, к.и.н., доцент

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
aksarin_80@mail.ru

ИЗДЕЛИЯ СЕВЕРНОЙ МНОГОПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ ФОТОГРАФИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0003, № ГР 116020510086 «Динамика социокультурных процессов в Западной Сибири как полиэтническом регионе в XVIII – начале XX в.».

Многопромысловая кооперация в Ханты-Мансийском округе берет свое начало в 30-е гг. XX в. Одной из первых кооперативных ласточек стала деревообрабатывающая артель «Стахановец» в поселке Заречный Микояновского района, которая специализировалась на производстве качественных изделий из древесины для домашнего обихода, пользующихся спросом у населения. К сожалению, существовавшая небольшая сеть мелких кустарно-кооперативных артелей округа не всегда могла полностью удовлетворить всех запросов населения.

Положение кооперации изменилось с созданием в 1940-е гг. Многопромыслового союза кооперативов, объединившего 20 промысловых артелей и колхозов, где трудилось как русское, так и местное коренное северное население.

С развитием кооперативного движения многое поменялось в бытовом укладе населения Севера Западной Сибири. В середине прошлого века среди исследователей возрос интерес к повседневной жизни коренных малочисленных народов Севера, но вне поля зрения отечественной историографии осталось много пробелов, касающихся бытовых вопросов, главные из которых – это приобщение коренного населения, а также его сосуществование с русской культурой и бытом. Реалии повседневности, сформировавшиеся с установлением советской власти на Севере Западной Сибири, образование национальных округов еще больше уравнивали и объединили жителей северных поселков и городов, разбросанных на территории огромной тундры. Далекое от политики население периферии теперь было занято не только решением своих сугубо житейских проблем, но и участвовало в жизни округа.

Одним из важных источников для изучения данного исторического периода являются фотографии как свидетели происходивших событий. В общероссийском масштабе среди авторов, занимавшихся вопросами изучения фотографии как исторического источника, отметим Е. Н. Андрианову [1], О. Б. Вахромееву [2], Е. И. Глухих [3], Е. И. Косякову, В. А. Зверева [5], А. Е. Курлаева [6], Ю. А. Прокопенко, С. В. Захарову [7], В. П. Чистякову [9].

На основании фотодокументов можно произвести оценку жизни и быта людей того времени. Кроме того, фотография – это отражение восприятия отдельной личности, делавшей фотоснимок. В фонде 228 Ханты-Мансийского окружного союза Многопромысловой кооперации Казенного учреждения Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры сохранилась небольшая уникальная коллекция фотоматериалов, посвященных изделиям промысловой кооперации бытового и хозяйственного назначения. Она уникальна как по количеству фотографий (около 20), так и по своей выразительности. Фотографии отразили события подготовки к очередной выставке-ярмарке в г. Ханты-Мансийске. Основная часть фотоснимков посвящена хозяйственно-бытовым изделиям, предметам мебели, сухопутным и водным средствам передвижения; другая – демонстрирует производственные и жилые постройки северных промысловых артелей [4, д. 81, л. 18-25, д. 82, л. 1-32].

Большая часть фотографий делалась любителями, их авторство не установлено. Однако, скорее всего, это были члены промысловых артелей или сами мастера. Многие фотографии очень хорошо сохранились и выглядят вполне современно. Размеры фотографий не совсем стандартны – 8 на 11 и 17 на 13 см. Каждый фотоснимок снабжен описанием технических условий, включавших в себя назначение изделия, его тип и размеры, материалы для изготовления, их обработку, требования к качеству, сортность, маркировку.

В статье постараемся дать обзор небольшой коллекции фотографий, подготовленной северными промысловыми артелями для окружной выставки-ярмарки в городе Ханты-Мансийске. Остановимся на уникальности фотоснимков, их исторической ценности для исследователей, проанализируем изменения уклада жизни северного населения. Постараемся увидеть реальную жизнь северной многопромысловой кооперации сквозь призму фотоснимков.

Хочется отметить, что ранее выставки-ярмарки в округе уже проводились. В преддверии двадцатилетнего юбилея со дня образования Ханты-Мансийского округа в местной газете «Сталинская трибуна» 1 ноября 1950 г. в статье «Хорошо подготовиться и провести окружную юбилейную ярмарку» сообщалось, что в начале декабря в Ханты-Мансийске на протяжении пяти дней пройдет выставка-ярмарка, на которую приглашаются все торговые организации, колхозы и артели промысловой кооперации с различными видами товаров и изделий, производимых ими [Там же, д. 80, л. 1-3, 6].

Спустя два года в статье «С выставки товаров широкого потребления» корреспондент А. Степанова в той же газете сообщала, что в Ханты-Мансийске прошла выставка товаров широкого потребления предприятий местной и кооперативной промышленности. В ней приняли участие горпромкомбинат, горпищеккомбинат, промартели «Прогресс» (пос. Кирпичный), «21 год Октября» (Самаровский район), «1-е мая» (пос. Песчаный Сургутского района), «Пищевик», «25 Октября», «12 декабря» (г. Ханты-Мансийск). Хорошие отзывы посетителей получили изделия Ханты-Мансийского горпромкомбината, который представил на выставке гардеробы, комоды, мягкие диваны, полумягкие стулья, двухтумбовые столы и т.д. Промартель «Прогресс» демонстрировала на выставке деготь, смолу, модели катеров и плашкоутов, самоварные трубы, стиральные доски и другие изделия. Промартель «Пищевик» выставила венскую сдобу и днепроовские пряники. Все изделия получили хорошую оценку посетителей. Выставка вызвала большой интерес у жителей города. За два дня ее посетило 3425 человек.

Автор статьи констатировал, что отдельные руководители предприятий недооценили значение выставки. Малый ассортимент товаров послала на выставку промартель «Пламя». Многими посетителями в книгах отзывов был внесен ряд ценных предложений по увеличению ассортимента товаров широкого потребления, их массового выпуска, снижению стоимости и улучшению качества выпускаемой продукции. В заключение корреспондент отмечала, что «руководителям предприятий следует учесть замечания граждан и добиваться использования всех местных ресурсов, всемерно удовлетворяя нужды трудящихся» [8].

Учтя ошибки прошлых выставок, ряд промартелей, таких, как «Стахановец» (пос. Заречный Микояновского района), «Пламя» (г. Ханты-Мансийск), «12 декабря» (г. Ханты-Мансийск), заранее начали скрупулезно готовиться к предстоящей выставке. Прежде чем все товары и изделия должны были попасть на прилавки и демонстрационные стенды, артели прислали председателю правления Ханты-Мансийского Многопромсоюза У. Т. Вторушину и его заместителю И. Д. Булатову снимки хозяйственно-бытовых изделий, производственных зданий и помещений с подробным описанием технологии их изготовления и года постройки помещения. В качестве примера уместно остановиться на фотоматериалах, присланных в окружной Многопромсоюз от некоторых из указанных выше промартелей.

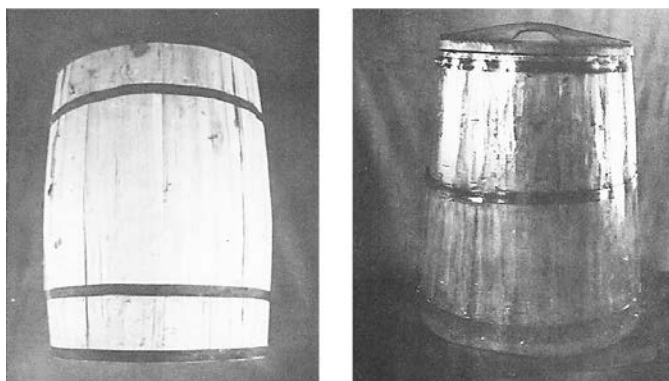
Многочисленные фотоматериалы о своей продукции, которую она планировала демонстрировать на выставке, прислала промартель «Стахановец». Образованная в 1932 г., артель занималась деревообработкой и производством мебели, а также хозяйственно-бытовых товаров. К 1952 г. в ней трудилось 62 человека, а ее производственные площади занимали 672 кв. м [4, д. 33, л. 67].

Все присланные промартелью фотоснимки условно можно разделить на несколько групп. К первой относились предметы мебели. На снимках этой группы были представлены двухдверные книжные шкафы рамочной конструкции, предназначенные для хранения книг и бумаг, кухонные табуреты на четырех ножках, столярные березовые стулья с сидением из ткани для взрослых и подростков для отдыха и работы, столярные стулья из древесины хвойных пород, трехместные диваны со спинкой из трех вкладьшей, обитых тканью, нераздвижные столы с одним выдвижным ящиком (Рис. 1).

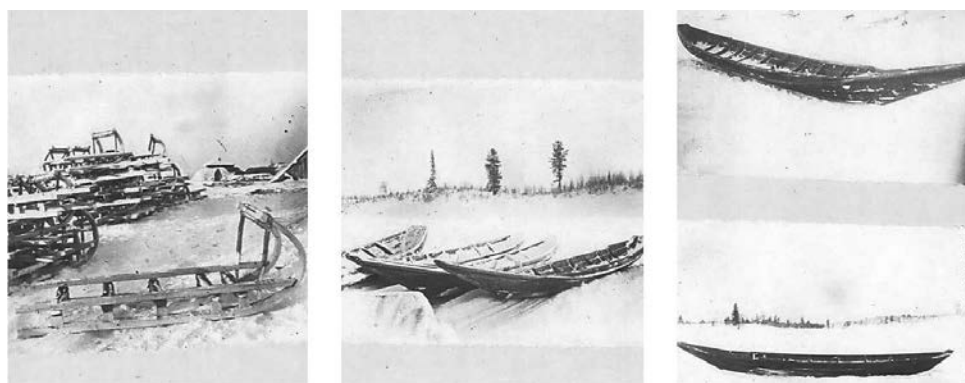
Рисунок 1. Изделия мебели промартели «Стахановец» [4, д. 82, л. 7, 10, 18]

Вторую группу фотографий представляли изделия домашнего обихода и быта: сундуки крашенные для хранения вещей, заливные бочки на 150 л с железными обручами, годные для хранения жидкостей – дегтя, смолы, масла всех видов – а также для засолки и транспортировки продуктов, кадки крашенные с крышками вместимостью от 35 до 75 л под жидкости и засолку овощей и других продуктов (Рис. 2).

Рисунок 2. Бочка заливная и кадка крашеная [4, д. 82, л. 26, 28]

В третью группу вошли сухопутные и водные средства передвижения, используемые местным населением: лодки смоленые «городовушки» длиной 4,5 м, рассчитанные на несколько человек и используемые для перевозки небольшого груза, лодки – «неводники» длиной 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 м, предназначенные для перевозки грузов в несколько тонн (рыбы, сетей, соли и всего рыбацкого снаряжения при переезде с песка на песок), и будары (бударки) астраханского типа длиной 4,7 м, основные промысловые лодки для лова плавом при помощи длинной сети, плывущей по течению. В зимний период времени население использовало сани-дровни березовые, смоленые не окованные на пяти копыльях для перевоза дров и различного груза, которые также присутствовали на фотографиях и представлены на Рисунке 3 [Там же, д. 82, л. 2-29].

Рисунок 3. Сани-дровни, лодки – «городовушки» и лодки – «неводники» [4, д. 82, л. 13, 15, 22]

Весь присланный в Многопромсоюз иллюстративный фотоматериал сопровождался техническими картами на каждое изделие. В качестве примера рассмотрим техническую карту «экзотического» речного средства передвижения северного населения – лодки «городовушки». В описании выставочного экспоната «Смоленой лодки из досок по днищу 4,5 м» значилось, что она изготавливалась из теса и плах хвойных пород (ель, кедр, сосна), проконопаченных снаружи и заваренных варом, после чего осмаливалась. Лодка изготавливалась из сырого материала, конопатилась паклей и крепилась гвоздями 65 мм. Внутри лодки вставлялись упруги (кокоры) с двумя укрючинами из древесины березы и двумя беседками. Ширина днища составляла 32-38 см, длина по верху – 6,5 м, глубина лодки – 38 см, ширина лодки – 1,25 м. Среди требований, предъявляемых к качеству изделия, значилось, что лодки должны быть сделаны без раскола досок и днища, упруги должны быть плотно подогнаны к днищу и бортам, прикреплены на гвозди. Надколы по кромкам досок не допускаются. Тес на лодки строгать не требуется, лодка должна быть правильной формы, а не однобокой. Лодки делились по сортности. Указанным выше техническим характеристикам соответствовал первый сорт, ко второму относили лодки, имевшие следующие отклонения: на досках имелся надкол глубиной $\frac{1}{2}$ см и длиной 20 см; на плотно подогнанной доске к шкивам имелся зазор до 20 мм; не плотно подогнанные кокоры, не чисто отделанный верх лодки; лодка не удовлетворяет настоящим техническим условиям.

Каждое изделие имело маркировку. Готовая к продаже лодка содержала внутри кормы прибитую бирку из фанеры со штампом. На нем указывались название артели, ее адрес, номер бракера, сорт изделия и дата изготовления [Там же, л. 14].

Если промартель «Стахановец» специализировалась в основном на изделиях из древесины хозяйственно-бытового назначения, то артель «Пламя», образованная в ноябре 1942 г., занималась деревообработкой и строительством деревянных объектов жилого и бытового назначения. Артель насчитывала 51 рабочего. Ее общая промышленная площадь занимала 346 кв. м [Там же, д. 33, л. 67]. Она изготавливала деревянные постройки, жилые дома и производственные помещения. Снимки кузницы, постройки 1953 г. (Рис. 5) и одноквартирного дома 1955 г. (Рис. 4), сделанные в зимний период, наглядно свидетельствуют о добротности возведенных зданий.

Как правило, на выставку в целях рекламы, помимо снимков жилых и производственных помещений, артели представляли макеты одноквартирных и двухквартирных домов и других хозяйственных построек.

Рисунок 4. Одноквартирный дом промартели «Пламя» постройки 1955 г. [4, д. 81, л. 18]

Рисунок 5. Кузница промартели «Пламя» постройки 1953 г. [4, д. 81, л. 19]

Все фотографии отражают результат деятельности людей того времени, они свидетельствуют о том, что промысловые артели округа в основном производили изделия из местного сырья – древесины хвойных и лиственных пород: ель, кедр, сосна, береза, ольха, осина, тал. В качестве утеплительных средств использовались пакля, солома, а водоотталкивающих – смола, вар, деготь. Все изделия в промысловых артелях производились, в большинстве своем, вручную или при помощи простых технических приспособлений и строительных инструментов. Это были, как теперь принято говорить, изделия «экологически чистого производства», сделанные из натурального сырья.

Фотографии достаточно точно отражают жизнь того времени. На них мы видим реалии быта жителей Севера Западной Сибири. Они дают представление о роде их занятий, основанных на собирательстве даров природы, рыболовстве, охоте, способах передвижения в летний и зимний периоды по воде и суше. Рассмотренный нами ассортимент изделий, выпускаемых промысловыми артелями округа, далеко не полный, но и он свидетельствует о спросе населения на различные виды товаров и предметов хозяйственно-бытового назначения. Мы можем с уверенностью констатировать факт того, что фотоснимки выступают фиксированными достоверными источниками и свидетельствуют о поступательном историческом опыте в производственной сфере промысловой кооперации Ханты-Мансийского округа.

Список источников

1. Андрианова Е. Н. Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма»: по материалам коллекции фотографий ГЦМСИР // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 2. С. 48-64.
2. Вахромеева О. Б. Семейные фотографии (из личного архива Н. С. Сабуровой) как исторический источник // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. Ч. 1. С. 61-65.
3. Глухих Е. И. Фотографии как источник для изучения поселенческих комплексов русских старожилов Приангарья // Баландинские чтения: сб. статей VIII научных чтений памяти С. Н. Баландина (г. Новосибирск, 18-20 апреля 2013 г.) / сост. Д. Д. Бушма. Новосибирск, 2014. С. 129-130.
4. Казенное учреждение «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Ф. 228. Оп. 1.
5. Косякова Е. И., Зверев В. А. Семейные фотографии как источник для изучения городской повседневности (на примере Новосибирска 1920-1930-х гг.) // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI века: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И. В. Островского (г. Новосибирск, 14-15 апреля 2016 г.). Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2006. С. 63-66.
6. Курлаев А. Е. Фотографии С. М. Прокудина-Горского как источник по изучению индустриального наследия Урала // Российский научный журнал. 2016. № 3 (52). С. 46-50.
7. Прокопенко Ю. А., Захарова С. В. О фотографиях конца XIX – начала XX в. как источнике по краеведению и археологии Ставрополя // Всероссийские Миллеровские чтения. 2011. № 2. С. 241-250.
8. Сталинская трибуна. 1952. 16 июля.
9. Чистякова В. П. Семейная фотография как источник для изучения истории повседневности России второй половины XIX – начала XX века (историографический обзор) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2012. № 2. С. 122-130.

**GOODS MANUFACTURED BY NORTHERN PRODUCERS' COOPERATION:
BY THE MATERIALS OF PHOTO COLLECTIONS OF THE STATE ARCHIVES
OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS DISTRICT – YUGRA**

Aksarin Vyacheslav Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
aksarin_80@mail.ru

The article provides the historiographic analysis of the photo collections stored in the Governmental Institution “State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Yugra”. The author identifies the peculiarities of photographs as a historical source: their illustrativeness, informativeness, reliability and value when exhibiting the household items, houses that were made by hand-craftsmen. Relying on previously unknown archival sources and photos the author examines the household goods, which were made by the regional producers’ cooperatives.

Key words and phrases: exhibition; producers’ cooperative; producers’ cooperation; photography; The Khanty-Mansi Autonomous District.

УДК 94(47).084.3

Дата поступления рукописи: 04.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.3>

В статье дан историографический обзор современных научных работ, освещающих содержание и значение крестьянского движения в годы гражданской войны. Особое внимание уделено анализу публикаций по проблематике тамбовского восстания 1920-1921 гг. Устойчивый интерес специалисты проявляют к выявлению причин крестьянского протеста, поиску новых источников, воссозданию социально-психологического облика руководителей восстания и его рядовых участников. В заключение определены возможные направления научного поиска, а также дискуссионные вопросы в изучении этого явления.

Ключевые слова и фразы: гражданская война; историография; Центральное Черноземье; крестьянское движение; Тамбовская губерния; причины восстания; повстанчество; А. С. Антонов.

Безгин Владимир Борисович, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
vladyka62@mail.ru

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-0014 «Феномен “красного” повстанчества в гражданской войне: сопряженность идейных установок, организационных и военных решений (Центральное Черноземье, Поволжье и Южный Урал)».

Проблема крестьянского движения в гражданской войне продолжает привлекать к себе внимание специалистов и остается востребованной в современной отечественной историографии. Цель данной статьи состоит в анализе научных работ последних лет, посвященных повстанческому движению в губерниях Центрального Черноземья периода 1918-1921 гг. Задачи заключаются в установлении изученности данной темы, определении состояния ее проблематики, выяснении оригинальности и плодотворности исследовательских подходов. К современным публикациям отнесены работы, опубликованные за последние два десятилетия, объектом которых выступает крестьянское движение на территории губерний Центрального Черноземья. Исследовательский интерес был преимущественно сосредоточен на работах, в которых крестьянство рассматривается как активный участник военного противоборства, отстаивающий свои интересы, оказывающий сопротивление коммунистической власти, в том числе и вооруженным путем.

В современный период историографии был опубликован ряд общих работ, посвященных гражданской войне, и в частности роли крестьянского движения в ней, в том числе и в губерниях Центрального Черноземья. Среди них следует отметить монографию Т. В. Осиповой. Все многообразие крестьянского протеста в годы гражданского противостояния она выводит из внутренней политики советского государства, утверждая, что крестьянство с оружием в руках отстаивало свои права и интересы, завоеванные в ходе революции. По мнению историка, в 1920 г. крестьянское движение достигает своей кульминации, оно стало организованным, руководимым народными вожаками, обладающим политическими требованиями и использующим методы партизанской борьбы [21, с. 141].

О феномене «бессмысленности и беспощадности» крестьянского бунтарства размышляет в своей книге В. Л. Телицын. Изучение содержания и форм протестных настроений приводит автора к выводу о том,